

УДК 336.64
DOI 10.17513/fr.43710

ОЦЕНКА УРОВНЯ ПРОСТРАНСТВЕННОЙ КОНЦЕНТРАЦИИ ИНВЕСТИЦИЙ В ОСНОВНОЙ КАПИТАЛ В РОССИИ

Тагаров Б.Ж.

*ФГБОУ ВО «Байкальский государственный университет», Иркутск,
e-mail: TagarovBG@bgu.ru*

Целью работы является определение тенденций концентрации инвестиций в основной капитал в России. В ходе работы были использованы данные Росстата. Для оценки концентрации были рассчитаны такие показатели, как коэффициент Джини, индекс Херфиндаля–Хиршмана и др. Был проведен анализ динамики инвестиций в основной капитал и изменения их структуры – как в России в целом, так и на уровне отдельных регионов. Показано, что в анализируемом периоде наблюдался реальный рост объема инвестиций, но основной вклад в него произошел в четыре последних года. Динамика инвестиций свидетельствует об усилении и пространственной концентрации инвестиций в России, в первую очередь, за счет опережающего роста данного показателя в г. Москве. Значения индексов концентрации также подтверждают данную тенденцию. Расчеты показывают, что при росте инвестиций в последний год рассматриваемого периода уровень их концентрации несколько снизился. Автор объясняет это ростом инвестиций в промышленные регионы, вызванным увеличением бюджетных расходов. Общая тенденция усиления пространственной концентрации инвестиций обусловлена ростом интеллектуальной составляющей производства и развитием информационных технологий, облегчающих их перенос в центральные территории.

Ключевые слова: инвестиции в основной капитал, рынок капитала, экономическая концентрация, экономика России, регионы, центр, периферия

ASSESSMENT OF THE LEVEL OF SPATIAL CONCENTRATION OF INVESTMENTS IN FIXED ASSETS IN RUSSIA

Tagarov B.Z.

Baikal State University, Irkutsk, e-mail: TagarovBG@bgu.ru

The purpose of the work is to determine trends in the concentration of investments in fixed assets in Russia. In the course of the work, data from Rosstat were used. Concentration indices such as the Gini coefficient, the Herfindahl-Hirschman index, etc. were calculated for the concentration assessment. The analysis of the dynamics of investments in fixed assets and changes in their structure, both in Russia as a whole and at the level of individual regions, was carried out. It is shown that in the analyzed period there was a real increase in the volume of investments, but the main contribution to it was made in the last four years. The dynamics of investments indicates an increase in spatial concentration in Russia, primarily due to the outpacing growth of this indicator in Moscow. The values of the concentration indices also confirm this trend. Calculations show that with the growth of investments in the last year of the period under review, the level of their concentration decreased slightly. The author explains this by the growth of investments in industrial regions caused by an increase in budget expenditures. The general trend of increasing spatial concentration of investments is caused by the growth of the intellectual component of production and the development of information technologies that facilitate their transfer to central territories.

Keywords: investments in fixed assets, capital market, economic concentration, Russian economy, regions, center, periphery

Введение

Большие отличия между различными регионами России с точки зрения разницы в уровне жизни, доходов, структуры производства, климата и других характеристик порождают ряд как социальных, так и экономических проблем. Например, можно отметить проблему миграции населения из сельской местности в городскую, из Сибири в Москву, проблему развития депрессивных территорий, проблему неравенства граждан страны в доступе к рынку труда, образованию и т.п. Одним из важнейших факторов, вызывающих это неравенство, является разница в уровне инвестиций в регионах и доступе к рынку капитала.

Исследованию роли инвестиций в равенстве между регионами, а также исследованию особенностей взаимодействия между субъектами территорий с разным уровнем инвестиционного потенциала, экономического развития и взаимоотношений «центра» и «периферии» посвящены работы целого ряда зарубежных и российских исследователей. В частности, следует отметить работы таких ученых, как: Ф. Перру [1], П. Кругман [2], Э. Райнерт [3, с. 197], П. Комбс [4], С.Н. Растворцева [5], О.В. Кузнецова [6], Л.Б. Ковальчук [7], Ю.И. Колесник [8], М.А. Юревич [9], В.Т. Тарасов [10], В.И. Самаруха [11], М.Е. Коновалова, А.Ю. Абузов [12], М.Л. Дорофеев [13] и др.

Согласно ряду теорий, формирование сильного экономического центра и развитие коммуникационных технологий должны позитивно влиять на менее развитые территории и способствовать в долгосрочном периоде снижению уровня экономического неравенства за счет притока инвестиций. В условиях становления постиндустриальной экономики, когда факторы производства и потребительские товары начинают приобретать все более информационную природу, а качество информационной инфраструктуры стремительно увеличивается, влияние географического фактора на движение капитала, уровень жизни и эффективность производства, на первый взгляд, должно уменьшаться. Однако теория Э. Райнерта, напротив, утверждает, что при низких барьерах для движения товаров, капитала и рабочей силы разрыв в уровне экономического развития между «богатыми» и «бедными» территориями в течение времени будет усиливаться [3, с. 197]. Это повышает актуальность проведения анализа динамики инвестиций и определения того, увеличивается ли в нашей стране неравенство в доступе к капиталу или нет.

Целью исследования является определение тенденций концентрации инвестиций в основной капитал в России.

Материал и методы исследования

Значения показателя «инвестиции в основной капитал» в разрезе отдельных регионов были взяты из открытых источников Росстата [14]. По мнению автора, именно динамика инвестиций отражает перспективы развития территории и задает тенденции падения или роста ее экономики. По уровню концентрации инвестиций в основной капитал, которые, согласно методологии Росстата, включают в себя затраты на строительство, приобретение машин, оборудования, транспортных средств, инвестиции в объекты интеллектуальной собственности и иное, можно судить о том, усиливается или уменьшается экономическое неравенство между регионами.

Для измерения уровня межрегионального неравенства, помимо анализа абсолютных значений, автором были использованы три показателя: коэффициент Джини, индекс концентрации Херфиндаля–Хиршмана, индекс концентрации $Cr5$.

Для расчета коэффициента Джини (K_G) была применена следующая формула:

$$K_G = 1 - 2 \sum_{i=1}^n Xi \times cum Yi + \sum_{i=1}^n Xi \times Yi$$

где Xi – доля i -го региона в общем количестве регионов;

Yi – доля инвестиций в основной капитал i -го региона;

$cum Yi$ – кумулятивная доля инвестиций в основной капитал (i -го и предшествующих регионов).

Если значение коэффициента K_G близко к нулю, то распределение инвестиций между регионами страны практически является равномерным. Верхней границей значения коэффициента, свидетельствующей о максимальном уровне неравенства, является 1.

Индекс концентрации Херфиндаля–Хиршмана ННІ используется для определения степени экономической концентрации на рынке. Для целей настоящей статьи, то есть для расчета уровня концентрации инвестиций, его также можно применять. Для расчета показателя используется следующая формула:

$$ННІ = \sum_{i=1}^n \left(\frac{Ii}{I} \right)^2,$$

где Ii – объем инвестиций в основной капитал в регионе i ;

I – общий объем инвестиций в основной капитал в стране.

Чем ближе значение показателя к 1, тем выше уровень концентрации инвестиций в стране.

Индекс концентрации Crn является наиболее простым для исчисления и показывает, какую долю рынка занимают n его самых больших игроков.

$$Crn = \sum_{i=1}^n \frac{Ii}{I}$$

В данном случае автор использовал индекс CRn для определения доли пяти регионов-лидеров, с точки зрения объема инвестиций в основной капитал.

Результаты исследования и их обсуждение

В целом объем инвестиций в основной капитал в России на начало 2024 года составил 34,036 трлн рублей, или почти 20% ВВП страны. Динамика инвестиций представлена в таблице 1.

В таблице 1 показаны лидеры по объему инвестиций. Это г. Москва (6,757 трлн руб.), Тюменская область (3,336 трлн руб.), Московская область (1,593 трлн руб.), г. Санкт-Петербург (1,195 трлн руб.), Республика Татарстан (1,180 трлн руб.). Из таблицы 1 видно, что наибольшие темпы роста инвестиций в рассматриваемом периоде показал г. Москва (338,2%).

Таблица 1

Темпы роста объема инвестиций в основной капитал в России в целом и у регионов-лидеров, млн руб.

Регионы	2014	2017	2020	2023	Прирост, %
Российская Федерация	13902645	16027302	20393742	34036338	144,8
Доля инвестиций в основной капитал в ВВП России	0,176	0,175	0,189	0,198	12,5
Темы роста инвестиций в основной капитал в сопоставимых ценах, % (за период в 3 года)	98,5	94,06	107,5	127,3	26,7
Республика Татарстан	542781	637612	615593	1180448	117,4
г. Санкт-Петербург	523331	672365	765493	1195595	128,4
Московская область	644830	699918	1077672	1593545	147,1
Тюменская область	1736244	2291141	2298102	3356556	93,3
г. Москва	1541884	2007708	3839394	6757236	338,2

Источник: данные Росстата и расчеты автора.

Таблица 2

Структура инвестиций в основной капитал в России, %

Структура инвестиций	2014	2024
Инвестиции в основной капитал, всего	100,0	100,0
в том числе:		
жилые здания и помещения	13,6	12,0
здания (кроме жилых) и сооружения, расходы на улучшение земель	43,8	39,8
машины, оборудование, включая хозяйственный инвентарь и другие объекты	33,7	34,5
объекты интеллектуальной собственности	2,8	5,3
прочие	6,1	8,4

Источник: данные Росстата и расчеты автора.

Также нужно отметить, что по итогам 2014 года Тюменская область была на первом месте (1,736 трлн руб.), опережая г. Москву (1,541 трлн руб.) на 12,6%, но, показав относительно низкий рост инвестиций, пропустила столицу на первое место, что, возможно, говорит о снижении роли углеводородных ресурсов в экономике страны.

Если рассмотреть инвестиции в стране в целом, то можно увидеть, что их номинальный рост составил 144,8%. Реальный же рост показателя был равен 26,7%, причем в период с 2014 по 2016 годы рост был отрицательным. Данный рост был достигнут за счет периода с 2020 по 2023 годы. В результате роста инвестиций в этот период их доля в ВВП России выросла до 19,8%. В целом за анализируемый период доля инвестиций в ВВП увеличилась на 12,5%, или на 2,2 п.п.

Структура инвестиций также претерпела некоторые изменения, которые отражены в таблице 2. Из данной таблицы видно, что затраты, связанные со строительством, несколько снизились, а инвестиции в машины, оборудование, объекты интеллектуальной собственности увеличились. Выросли также «прочие» инвестиции. Их рост, в первую очередь, обусловлен ростом затрат на эксплуатационное бурение, связанное с добычей нефти, газа и газового конденсата.

Рассмотрим динамику значений показателей концентрации, отраженную в таблице 3. Данные свидетельствуют об усилении концентрации инвестиций в основной капитал в нашей стране. Значение индекса Джини увеличилось с 0,546 до 0,632 (на 15,8%). При этом единственным годом в рассматриваемом периоде, когда увеличение индекса не наблюдалось, был 2023 год. Показатели Cr5 и HHi в 2023 году также уменьшилось.

Таблица 3

Динамика показателей концентрации инвестиций в России (2013–2023 гг.)

Показатели	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	Темпы роста
G	0,546	0,548	0,568	0,578	0,592	0,597	0,602	0,616	0,636	0,632	1,158
Cr5	0,359	0,362	0,392	0,394	0,406	0,413	0,422	0,434	0,439	0,414	1,153
ННi	0,044	0,044	0,049	0,051	0,052	0,057	0,062	0,068	0,071	0,066	1,5

Источник: расчеты автора.

Несмотря на вышеуказанное снижение в 2023 г., показатели Cr5 и ННi в целом выросли на 15,3% и 50% соответственно, что показывает усиление позиций регионов-лидеров. То, что рост индекса ННi существенно превысил рост индекса Джини и Cr5, можно интерпретировать как усиление концентрации инвестиций не только в регионах-лидерах из таблицы 1, но и в других регионах.

Концентрацию капитала в наиболее крупных и экономически развитых территориях исследователи традиционно объясняют следующими причинами.

1. Желание предпринимателей снизить транспортные издержки за счет расположения производства ближе к рынку сбыта, а также к поставщикам ресурсов. Отметим, что возрастание роли ресурсов информационного характера в производстве может в будущем снизить значимость данного фактора.

2. Снижение издержек за счет использования общих ресурсов, то есть действие так называемых джекобианских экстерналий или положительных внешних эффектов развития одной отрасли на объем инвестиций в другие сферы деятельности.

3. Возможность более эффективного использования человеческого капитала благодаря тому, что относительно большой масштаб экономики центра делает в ней возможным более глубокий уровень разделения труда по сравнению с периферией, позволяет обмениваться «неявными» знаниями и порождать инновации.

4. Более широкий ассортимент товаров и услуг, низкие транзакционные издержки приобретения продукции, а также более развитый рынок труда обеспечивают более высокий уровень реальной заработной платы, что вызывает приток населения и, следовательно, капитала.

Автор предлагает еще одно объяснение наблюдаемой тенденции. Благодаря развитию информационных технологий и росту наукоемкости производства в последние годы происходит отделение интеллектуальной информационной деятельности от материалоемкой. Причем доля последней

в стоимости готовой продукции постоянно снижается. Отделение выражается в том, что интеллектуальная деятельность переносится из «периферийных» территорий в «центральные», и именно на нее начинает приходиться все большая доля инвестиций. Действительно, согласно исследованию концентрации занятых в обрабатывающей промышленности в России [15], доля г. Москвы с 2010 по 2019 годы выросла на 20,5%, а доля трех крупнейших (по этому показателю) регионов – на 17%. При этом в центральные регионы перемещается наиболее квалифицированная рабочая сила. Другими словами, поскольку рост интеллектуальных ресурсов, не привязанных к определенной территории, возрастает, то они (а значит, и инвестиции, с ними связанные) начинают перетекать в регионы с более высоким качеством жизни. Возникает угроза того, что специализацией «периферии» станет рутинное производство, нацеленное на использование местных ресурсов, и разрыв с «центром» увеличится еще больше.

Получается, что, на первый взгляд, с развитием рынка капитала и снижением коммуникационных издержек рост объемов инвестиций в основной капитал должен наблюдаться именно в «периферийных» территориях, обладающих более дешевой рабочей силой и низкой стоимостью ресурсов. Однако в реальности снижение барьеров движения капитала и снижение зависимости степени эффективности производственных процессов от расстояния между непосредственно производством и управляющей системой привели к тому, что капитал устремился в центральные территории. Что же делать в этой ситуации? На международном уровне, чтобы не допустить утечку финансового и человеческого капитала и привлечь инвестиции в отечественное наукоемкое производство, правительство вводит барьеры различного рода, например повышает таможенные пошлины, вводит квоты на импорт и т.п. Естественно, внутри страны введение подобных мер на региональном уровне не имеет смысла, поэтому обеспечить

развитие интеллектуального производства на «периферии» и, соответственно, приток инвестиций можно только одним способом: создав комфортную среду для проживания владельцев человеческого капитала. Ведь в условиях цифровизации экономики люди, занимающиеся интеллектуальным трудом, не привязаны к определенной территории, а именно они привлекают к себе капитал и, одновременно, являются наиболее активными инвесторами.

Надо сказать, что у «периферийных» территорий есть свои конкурентные преимущества, которые вкупе с резким снижением издержек доступа к рынку капитала, приобретающего благодаря развитию сети Интернет и мобильной связи виртуальный характер, можно реализовать. Это менее загруженная транспортная и жилая инфраструктура, относительно низкая цена на объекты недвижимости, экологические факторы. На взгляд автора, региональным и местным властям необходимо понимание, что на привлечение инвестиций и рост экономики все больше начинает влиять не наличие доступа к производственным ресурсам, а конкурентоспособность территории с точки зрения качества жизни людей с высоким уровнем квалификации.

Отметим, что значения показателей концентрации из таблицы 3 в 2023 году отражают снижение уровня концентрации инвестиций. На взгляд автора, это связано, в первую очередь, с ростом инвестиций в экономику промышленных регионов, таких как, например, Иркутская область. Данный рост инвестиций вызван как ростом государственных расходов на военно-промышленный комплекс, так и необходимостью проведения политики импортозамещения.

Выводы

1. В последние четыре года в России наблюдается реальный рост инвестиций в основной капитал, как в абсолютном, так и в относительном выражении. При этом структура инвестиций изменилась в пользу промышленного производства.

2. Происходит пространственная концентрация инвестиций, причем в первую очередь в г. Москве, показавшем наибольший темп роста с точки зрения данного показателя среди всех регионов России.

3. Концентрация инвестиций в основной капитал усиливается не только в регионах-лидерах, но и вокруг других регионов, претендующих на статус промышленного центра. Некоторое снижение уровня пространственной концентрации инвестиций в 2023 году объясняется ростом расходов на военно-промышленный комплекс.

4. Причиной роста уровня концентрации инвестиций служит повышение роли интеллектуальной и информационной деятельности в производстве, что позволяет капиталу с меньшими издержками «перетекать» из «периферии» в «центр».

5. Важнейшим фактором привлечения инвестиций становится не наличие природных ресурсов и доступ к рынку капитала, а комфортная среда проживания, способная привлечь на территорию человеческий капитал.

Список литературы

1. Перру Ф. Экономическое пространство: теория и приложения // *Пространственная экономика*. 2007. № 2. С. 92-126.
2. Krugman P. Increasing returns and economic geography // *Journal of Political Economy*. 1991. Vol. 99. P. 483-499.
3. Райнерт Э. Как богатые страны стали богатыми, и почему бедные страны остаются бедными. М.: ГУВШЭ, 2011. 384 с.
4. Combes P.-P., Lafourcade M., Thisse J.-F., Toutain J.-C. The Rise and Fall of Spatial Inequalities in France: A Long-Run Perspective // *Explorations in Economic History*. 2011. Vol. 48. P. 243-271.
5. Растворцева С. Н. Причины и тенденции регионального неравенства в России // *Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета*. 2024. Т. 4, Вып. 2. С. 132-140.
6. Кузнецова О.В. Концентрация экономической активности в Москве и Санкт-Петербурге: масштабы, факторы, последствия для городов // *Проблемы развития территории*. 2018. № 5. С. 26-40.
7. Ковальчук Л.Б. Сравнительная оценка параметров пространственной неоднородности социальной сферы регионов Дальневосточного федерального округа // *Известия Байкальского государственного университета*. 2023. Т. 33, № 3. С. 500-507.
8. Колесник Ю.И. Оценка уровня, направленности и факторов структурных изменений промышленности Иркутской области // *Известия Байкальского государственного университета*. 2023. Т. 33, № 4. С. 725-734.
9. Юевич М.А. Социальное неравенство, инвестиции и экономический рост // *Journal of Economic Regulation (Вопросы регулирования экономики)*. 2019. Т. 10, № 4. С. 35-46.
10. Тарасов В.Т. Неравенство, экономический рост и модернизация регионов России // *Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования*. 2017. Т. 3, № 3. С. 207-225.
11. Самаруха В.И. Изменения финансовой и промышленной политики в новейшей истории России // *Baikal Research Journal*. 2024. Т. 15, № 2. С. 728-740.
12. Коновалова М.Е., Абузов А.Ю. Теоретические аспекты исследования финансового капитала // *Креативная экономика*. 2023. Т.17, № 4. С. 1313-1332.
13. Дорофеев М.Л. Анализ причин долгосрочных изменений экономического неравенства в мировой экономике // *Финансы: теория и практика*. 2020. № 24(6). С. 174-186.
14. Росстат: нефинансовые инвестиции [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru/investment_nonfinancial (дата обращения: 15.09.2024).
15. Тагаров Б.Ж. Оценка уровня концентрации производства в обрабатывающей промышленности России в условиях цифровизации экономики // *Baikal Research Journal*. 2021. Т. 12, № 1. DOI: 10.17150/2411-6262.2021.12(1).17.